Взгляд Линг Юн заставил Цао Шаньшань посмотреть ей в грудь. Она чувствовала себя смущённой и в то же время радостной. Затем она укусила нижнюю губу и сказала: "Ты взяла отпуск только на утренние занятия, но не пришла на занятия после них". Было бы странно, если бы наш классный руководитель не искал тебя, чтобы все прояснить"...

Услышав эти слова, Линь Юнь подумал про себя. Если бы не моя младшая сестра, я бы даже не пришла сегодня в школу... Это бы избавило меня от этих хлопот...

Вообще-то, изначальные намерения Лин Юня были не так уж далеки от Тан Мэна. Изначально он хотел встретиться с Тан Мэн и Галстуком Сяоху после того, как закончил свои дела с сестрой, чтобы встретиться с Яо Ру для обсуждения клиники.

Однако, в возбуждении Нин Линъюй настаивала на том, чтобы он остался с ней поужинать. Этот просчет с его стороны, вместе с тем, что его поймал Цао Шаньшань, не оставил ему другого выбора, кроме как вернуться в класс для пересмотра вместо этого.

Лин Юн думал сам за себя. Несмотря на то, что учитель формы - красавица, она определённо строгая. Наверное, она будет меня критиковать по поводу моего длительного отсутствия... А, неважно...

Когда приходит время тренировать мой баланс гармонии Инь-Ян, культивирование моей тантианской энергии Инь-Ян должно занять не более двадцати минут...

Лин Юн засмеялся: "Я же говорил, что не был в отличном состоянии с полудня... Там все еще больно... Не веришь? Просто потрогай..."

Лицо Цао Шаньшаня полностью покраснело. Она не осмелилась попробовать снова. Если бы она сделала это, то только тогда, когда вокруг никого нет.

Видя, как Цао Шаньшань покраснела и нерешительно отреагировала, на лице Лин Юня появилась наглая улыбка. Затем он быстро закончил чтение последних своих записок по истории, прежде чем отложить их в сторону, чтобы начать работу над "Географией".

Цао Шаньшань мягко предупредил Лин Юня: "Мы сейчас на уроке истории... Будьте осторожны, чтобы учитель не застал вас за изучением географии!"

Лин Юн негромко посмеялся и сказал: "Я не боюсь, что меня поймают". Если вы спросите меня, мои нынешние знания по программе "История" превосходят даже знания Чжан Линь!"

Цао Шаньшань посмотрел на Линь Юня и поднял бровь. Она спросила в тоне недоверия: "Правда?"

Лин Юнь дал ей выражение, которое в основном говорило "ду", так как он не мог удосужиться ответить на ее вопрос.

...

Два урока быстро прошли, а следующий урок вот-вот начнется.

Когда зазвонил колокол, сигнализирующий о начале следующего урока, Конг Сюру, с длинными волосами на плечах, вошла в класс. Она была одета в белоснежную рубашку, черную офисную юбку, чулки полупрозрачного цвета кожи и пару белых высоких каблуков. У нее также было суровое выражение лица.

Цао Шаньшань не могла не посмотреть на Лин Юня и не переживать за него.

После того, как учительница Конг зашла в класс, она сдала стопку экзаменационных работ по английскому языку двум ученицам, чтобы распределить их по классу. После этого она сказала ученикам: "В течение следующих двух периодов все будут пробовать эту тестовую работу".

После того, как она закончила выполнять свои инструкции, учительница Конг слегка кашлянула и подала сигнал Лин Юн. Она сказала: "Линг Юн, выйди со мной ненадолго. Принесите и том один из ваших учебников по английскому".

Лин Юн поспешил прочесать свои вещи, чтобы найти английский учебник. К этому моменту Лин Юнь уже запомнил почти все свои заметки по истории, географии и политике. Он даже пересмотрел уже китайскую и математическую литературу! Однако он даже не прикоснулся к английскому языку. За все время обучения он даже не удосужился взглянуть на английские заметки. Он давно забыл, куда он поместил том один из своих английских учебников!

Видя свое затруднительное положение, Цао Шаньшань тут же взяла свой английский учебник и передала его Лин Юнь. Она сказала: "Сначала ты можешь использовать мой".

"Спасибо!" Лин Юн воскликнул, как улыбка появилась у него на лице. Потом он прижал сиденье Цао Шаньшаня, чтобы подойти к двери. Цао Шаньшань почувствовала выпуклость между бедрами Лин Юнь, и её сердце начало колотиться. Её уши тоже покраснели и загорелись.

Конг Сюру уже был за пределами класса. Скоро последовала Лин Юнь.

"Пойдем со мной!" Конг Сюру приказал. Увидев, как Лин Юнь выходит из класса, она решила, что не будет беспокоиться о любезностях, и тут же приказала ему следовать за ней.

Конг Сюру молчал. Лин Юнь, естественно, последовала этому примеру. Имея учебник в руках, Лин Юнь могла следовать за Учителем Конгом только в тот момент, когда она уходила.

Пройдя довольно большое расстояние, Лин Юнь почувствовала, что что-то не так. Затем он спросил: "Учитель Конг, куда мы можем пойти?".

Конг Сюру наотрез ответил: "В моё общежитие".

Лин Юнь внезапно начал потеть. Он подумал про себя. Боже мой... Ты одета в такую сексуальную одежду и возвращаешь меня в своё общежитие в такой поздний час? Я психически не готова к этому...

Лин Юн остановился на своем пути. Затем он снова спросил: "Насчет этого... Учитель Конг, зачем мы возвращаемся в ваше общежитие?"

Конг Сюру бороздила брови и ответила плоско: "Чтобы дать тебе немного ревизии". Если мы пойдём в кабинет английского, мы помешаем работе других учителей".

Лин Юн вздохнул и подумал про себя. Так что это просто проверка... А, неважно...

Из-за Линг Юн у Конга Сюру весь день болела голова. Это было из-за того, что она объяснила, что ревизию Линг Юн нельзя было сделать ни в классе, ни в офисе. В отчаянии она выбрала место для своего личного общежития.

Несмотря на то, что такое место обычно давало людям представление о том, что происходит что-то незаконное, вся Высшая Школа Циншуй знала о характере Конга Сюру. Поэтому она пришла к выводу, что проблем не будет.

Общежитие Конг Сюру находилось на территории школы. Оно находилось не дальше четырёхсот метров от классной комнаты Лин Юнь. Следовательно, они добрались туда довольно быстро.

"Учитель, так вы останетесь на пятом этаже?" Лин Юн спросил, когда увидел, что лифт поднимается на пятый этаж. Он просто пытался завязать светскую беседу, чтобы обуздать неловкость.

"Да", - ответил Конг Сюру.

Достигнув пятого этажа, Конг Сюру впустил Лин Юнь в своё общежитие.

Конг Сюру был одним из самых уважаемых и способных учителей в Высшей Школе Циншуй. Поэтому её общежитие было довольно большим, несмотря на то, что оно предназначалось только для одного человека.

Вся квартира составляла около ста двадцати квадратных футов. С тремя комнатами, двумя

залами, кухней и ванной комнатой, это было в основном полное домашнее хозяйство. Кроме того, что в ней не было предметов, принадлежащих мужчинам, можно сказать, что в общежитии не было ничего лишнего.

Поскольку там было три комнаты и жил только один человек, Конг Сюру решил превратить одну из комнат в своего рода кабинет, чтобы использовать ее как место для работы, находясь дома.

Комната была чистой, аккуратной, тихой, опрятной, удобной и уютной. Войдя в комнату, Линь Юнь почувствовала себя очень впечатленной. Его впечатление о Конг Сюру улучшилось на довольно неплохое.

"Иди сюда!" Конг Сюру заказал. У неё всё ещё было строгое выражение лица. Её выражение не изменилось даже после возвращения в общежитие.

Конг Сюру решил перейти к делу. Она спросила: "Лин Юнь, зачем ты сегодня подала заявление на отпуск?".

Лин Юн взял себя в руки. Он надел серьёзное выражение и сказал: "Учитель, мне довольно плохо. Возможно, это из-за того, что я так похудела за такой короткий промежуток времени". Вот почему я не пришёл в школу раньше".

Это был всего лишь предлог, придуманный Лин Юн на месте, но он оказался чрезвычайно убедительным. Конг Сюру сделал глубокий вдох и объяснил: "Приближаются выпускные экзамены. Даже если вы торопитесь сбросить вес, вы все равно должны сосредоточиться на поддержании здоровья". Если нет, это повлияет на Вашу производительность". Тогда будет слишком поздно сожалеть об этом".

"Да, учитель! Понял. Спасибо". Лин Юн ответил. Хотя у Конг Сюру было суровое выражение лица, её слова несли в себе искреннюю заботу и заботу о Линг Юн. Это сделало Лин Юн искренне благодарной за ее слова.

"Хорошо, давайте начнем исправляться. Я знаю, что твои основы английского довольно скудны. Однако, я слышал, что у вас фантастическая память, так что я начну с основ этого сеанса.

С таким прекрасным учителем, который не хотел возвращать его в свое собственное общежитие, чтобы помочь ему в учебе, Линь Юнь знал, что если он не воспримет сессию всерьез, то это укусит его совесть до бесконечности. Поэтому он кивнул головой в знак согласия.

Конг Сюру вытащил учебник английского языка и начал с прочтения алфавита. Ей было очень любопытно, насколько хороша память Лин Юня, как говорят слухи!

Это не заняло много времени, чтобы Конг Сюру был в восторге. Она думала про себя. Как память Линг Юн может быть такой хорошей?! Невероятно, что это почти страшно!

Для алфавита Конгу Сюру нужно было пройти через него всего один раз. Линг Юн без проблем слушал, читал и писал. Он даже доводил их произношения до совершенства!

Его мастерство было настолько огромным, что его почерк для английского языка был в основном карбоновой копией того, что было напечатано в учебнике. Неважно, были ли слова заглавными или строчными буквами, все они были написаны идеально!

Конг Сюру думал про себя. Это, в сущности, идеальное воспроизведение того, что было напечатано в учебнике!

Конг Сюру до сих пор с трудом верила в то, что способности Лин Юня к обучению были настолько потрясающими. Она перепутала порядок слов и позволила Линг Юн прочитать их снова. Затем он продолжил читать их с поразительной точностью и произношением. В его чтении не было недостатка!

Конг Сюру был шокирован, мягко говоря. Затем она продолжила учить Лин Юня сорока восьми фонетическим символам английского языка. Фонетические символы были жизненно важной частью английского языка, и если бы Линь Юнь смог их выучить, то он смог бы читать по-английски самостоятельно без каких-либо проблем.

Конг Сюру был в неверии в то, как Лин Юнь смог выучить все после всего лишь одного объяснения и попытки. Фонетические символы не были исключением. Как и алфавит, ей нужно было пройти через них всего один раз, чтобы Лин Юнь полностью все поняла.

Затем Конг Сюру перевернула на более поздние страницы учебника. Она хотела познакомить Линг Юн с новыми словами, такими как "Рождество", месяцы с "января" по "декабрь", и другими фразами, такими как приветствия, которые были более сложными, чем просто алфавит. Затем Лин Юн прочитала все с первого взгляда, даже не задумываясь о сложных словах и фразах.

Конг Сюру остался безмолвным. Её ученик был слишком невероятен! Линг Юн была не просто гением, он был чудовищем!

Конг Сюру больше не мог поддерживать ее стоическое выражение. Она дала Лин Юн полчаса, чтобы запомнить некоторый словарный запас.

После изучения алфавита и фонетики, самой важной частью был словарь. На экзаменах по английскому языку, чем шире словарный запас, тем более выгодным он был бы. Это было похоже на изучение китайского!

Конг Сюру не хотела беспокоить Лин Юнь, поэтому она пошла налить Лин Юнь чашку воды. Она поставила чашку рядом с ним и отправилась на мозговой штурм, чтобы узнать, какой метод она может использовать для наиболее эффективного обучения Линг Юн.

Конг Сюру даже никогда не слышала о таком гении в школе, не говоря уже о том, что видела его. Однако затем она начала подозревать, скрывал ли Лин Юнь свой великий талант от всех на протяжении последних трёх лет.

Через полчаса, который ознаменовал конец первой половины английского периода, Конг Сюру вернулась в свою учебную комнату, чтобы заставить Линг Юна перестать запоминать лексику.

Она больше не могла сдерживать стоическую экспрессию, так как у нее появилась редкая, но красивая маленькая улыбка.

"Как дела? Как много ты помнишь?" спросил Конг Сюру, полный ожиданий. Ее выражение было очень похоже на выражение молодой девушки, впервые провозгласившей свою любовь к мальчику. Оно показало большую нервозность и ожидание.

Лин Юн улыбнулся, когда сказал: "Времени было слишком мало". Я могла запомнить только все - от учебника для младших классов до учебника для 10 класса...".

"Что?! Ты всё запомнил?! Ты... ты можешь все это прочитать?" Конг Сюру воскликнул.

Учитывая возможности Лин Юня, если бы ему дали ещё два периода, он смог бы запомнить весь школьный словарный запас!

Линг Юн был доволен собой. Он дал Конгу Сюру маленькую улыбку, как он сказал: "Слушать, читать, говорить и писать, все это не должно быть проблемой сейчас". Учитель, если вы мне не верите, вы можете дать мне тест прямо сейчас, чтобы подтвердить это!

"А?! Это..." Конг Сюру не мог поверить в то, что она только что услышала!

Его способность запоминать была просто...

http://tl.rulate.ru/book/7419/1034041